

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Карымова О.С., Вишняков А.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Профессиональная идентичность в последние годы интенсивно изучается в отечественной психологии. Наряду с этнической она стала наиболее острой проблемой социальной идентичности в современных условиях. Позиция профессионала изменяется, и появляются новые требования к его подготовке. В новых социально – психологических условиях современный профессионал должен обладать максимально выраженными профессиональными качествами, четко идентифицировать себя со своей профессией, но одновременно должен быть способным к постоянному развитию в социальной среде [1;2;3].

Становление специалиста, заключающееся, в конечном счете, в полноценном овладении профессией, закономерно сопровождается изменением представлений человека о себе, своих способностях и слабостях, интенсивным самоопределением и поиском собственного места в профессиональном мире. Это делает значимыми обращения к проблемам профессиональной идентичности.

В связи с тем, что психология «становится самостоятельной практической дисциплиной» переживает «прагматический бум» с точки зрения Д.И. Дубровского появляется необходимость обращения к проблемам профессионализма психологов-практиков, адекватной подготовки будущих психологов. Тем более что в сложно организованном обществе, появился социальный заказ, массовый спрос на психологические услуги: индивидуальное психологическое консультирование, психотерапию, психокоррекцию, социально-психологические тренинги и т.д. При этом обостряется проблема достижения профессиональной идентичности психологами, возникают сложности формирования профессионального самосознания именно как психологического, откуда вытекает проблема эффективности психолога как профессионала.

Рассмотрение модели эффективного профессионала идет в неразрывной связи с «Я-идеальным» профессионала. Однако чаще эти модели рассматриваются в зарубежных исследованиях эффективности психологов-практиков, отечественных данных по этой теме практически нет. Это ставит нас перед необходимостью хотя бы частично заполнить этот пробел.

В рамках данной статьи рассмотрены особенности когнитивного компонента профессиональной идентичности и представлений об идеальном профессионале у студентов – психологов на младших и старших курсах и практикующих психологов.

В соответствии с задачами исследования были сгруппированы выборки испытуемых:

1) Студенты-психологи, обучающиеся в ОГУ и ОГПУ на первом курсе. Выборка составила 27 человек. Выборка гетерогенна: 20 девушек и 7 юношей.

2) Студенты-психологи, обучающиеся на четвертом курсе в ОГУ и ОГПУ. Выборка составила 25 человек, из них 22 девушек и 3 юношей.

3) Психологи-практики, работающие в образовательных, социальных и медицинских учреждениях, занимающиеся различными формами консультативной, тренинговой и психокоррекционной работы. Стаж работы вошедших в выборку психологов от 3 до 19 лет. В выборку вошли 25 человек (22 женщины и 3 мужчин).

В исследовании мы предположили, что у студентов первого и четвертого курсов и практикующих психологов существуют различия между представлениями о себе как профессионале, других профессионалах и об идеальном профессионале.

Для достижения поставленной цели мы применили следующие методики, модифицированные нами: «Семантический дифференциал» и «Техника репертуарных решеток Дж. Келли».

Далее проведя сравнительный анализ результатов, мы выявили следующие особенности профессиональной идентичности у студентов и практикующих психологов.

Сравнивая факторные решения, полученные во всех трех выборках можно сделать вывод, что все факторные структуры в целом изоморфны, похожи.

Необходимо отметить, что наиболее значимыми для описания профессиональных позиций у психологов (как студентов, так и профессионалов) являются факторы, отражающие параметры силы, активности, эмоциональности, проявления дружелюбия.

Интересна, на наш взгляд, закономерность соотношения факторов силы и эмоциональности при описании профессиональных позиций у психологов. Если качества, характеризующие эмоциональное участие, способность проявлять эмпатию, чувствовать, понимать и принимать людей, сопереживать приписываются себе испытуемыми как данные уже на начальной стадии овладения профессией психолога, то сила Я воспринимается как дефицит и является предметом потребности во всех описанных выборках. Подобная закономерность описана также в исследованиях имплицитной теории личности психолога-практика [4].

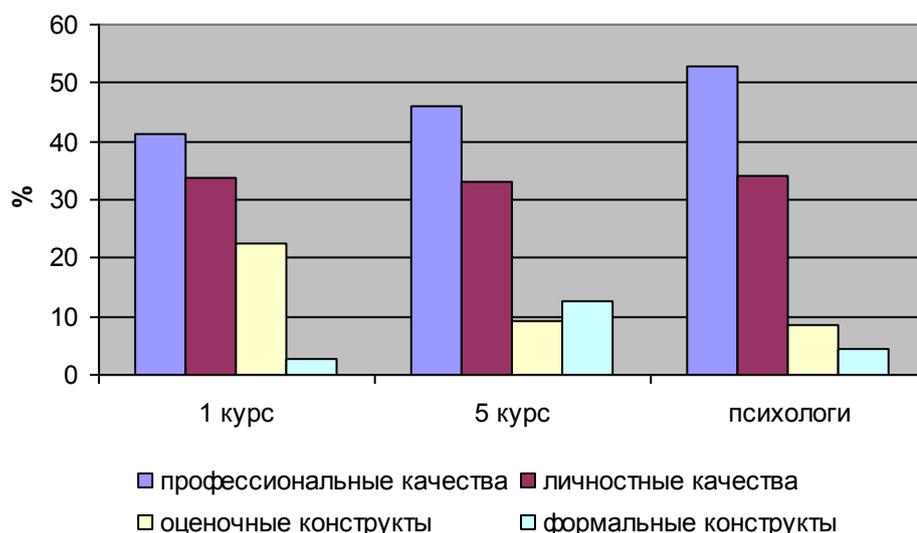
У студентов первого курса сила и активность выделены в различные факторы, тогда как у студентов четвертого курса эти параметры входят в один фактор («энергичность – пассивность»), объединяясь с переменной счастливый. У психологов-практиков к этим параметрам добавляется гармоничность и оптимистичность, при этом объединяются они все в фактор «самоактуализация – невротизм». Интересно, что сила во всех выборках связывается с осознанностью.

Сфера эмоциональных переживаний представляется значимой во всех трех выборках. Похожи между собой факторы «эмоциональность – равнодушие» у студентов первого курса и работающих психологов. При этом, студенты-первокурсники больше выделяют переменные эмоциональный, страстный, тогда как психологи – страстный и веселый, большой. Вероятно, для

студентов эмоциональность это проявление всех чувств, «страстей», тогда как для психологов это проявление заинтересованности, увлеченности. В выборке студентов-пятикурсников описания эмоциональной сферы включаются в несколько факторов: как проявление отношения к другому (фактор «эмоциональное принятие – отвержение»), собственные переживания (фактор «эмоциональная вовлеченность – равнодушие») и как проявление дружелюбности (фактор «дружелюбность – враждебность»).

Различаются и отношения «Я реального» и «Я идеального» в представленных выборках. Кроме описанного выше переживания дефицита силы, студенты-первокурсники описывают реального профессионала как менее счастливого, по отношению к идеальному. На четвертом курсе это переживание собственной дисгармоничности, непринятие себя реального. Работающие психологи видят приближение к «Я идеальному» через самоактуализацию и твердость (автономность, независимость).

Сравнивая процентное соотношение различных групп конструктов описания себя и профессионального окружения во всех выборках можно сделать вывод, что по мере профессионального становления увеличивается частота использования конструктов, относящихся к профессиональной сфере. Так восприятие психологами себя и коллег обусловлено по большей части профессиональными качествами. Формируя мнение о представителе профессиональной среды, психологи больше «видят» в нем профессионала, чем студенты. Хотя количество профессиональных качеств преобладает во всех выборках, у студентов эти понятия не четкие, более общие, у психологов более информативные, подробные.

1 - студенты 1 курса , 2 - студенты 4 курса , 3 – психологи

Рисунок 1 - Процентное соотношение различных групп конструктов в выборках

Студенты первого курса в профессиональных конструктах чаще выделяют «профессионализм – непрофессионализм», под которым могут пониматься как различные проявления, так и различная степень

профессионализма. Психологи в этом случае больше ориентированы на понятие компетентность. У студентов первого курса больше чем у всех других выражена категория оценки, которая имеет достаточно дифференцированную структуру, в ней выделены параметры, по которым восприятие студентов сходно.

Соотношение формальных, профессиональных, личностных и оценочных качеств во всех выборках представлено на рисунке 1.

Можно сделать вывод, что во всех выборках профессиональные конструкторы используются чаще, чем все остальные. Соотношение использования личностных конструкторов примерно одинаковое как у студентов, так и у психологов. Студенты-первокурсники чаще, чем все остальные употребляют оценочные конструкторы. Процент формальных конструкторов больше у студентов-пятикурсников. Таким образом, более сформированная профессиональная идентичность предполагает большее оперирование профессионально значимыми качествами при восприятии профессионального окружения, снижение использования оценочных конструкторов. У старшекурсников заметен достаточно большой процент использования как формальных, так и оценочных конструкторов, что может соотноситься либо с кризисом профессиональной идентичности, либо с отвержением профессионального окружения, либо с неприятием себя в этой профессии.

Сравнение распределений персонажей по кластерам во всех выборках позволяет говорить о наличии следующих феноменов профессиональной идентичности. У первокурсников критерием восприятия представителей профессионального окружения как близких между собой является позитивное или негативное к ним отношение. Студенты 4 курса ориентируются только на профессионализм, тогда как практикующие психологи учитывают оба критерия. У старшекурсников наблюдаются признаки профессионального кризиса, при котором непрофессионализм однозначно отвергается и переживается болезненно. Наиболее тесно связаны персонажи в субъективном профессиональном пространстве психологов, в котором прослеживается четкая дифференциация фигур, но и признание их единства при этом.

Фигура актуального я профессионала во всех выборках более близка к ретроспективному Я, чем к идеальному. Что подтверждает данные о повышенных, полностью недостижимых требованиях к идеальному профессионалу в гуманитарных профессиях [5].

При этом фигура идеального профессионала у работающих психологов и пятикурсников больше соотносится с реальными фигурами профессионального окружения, что является основой процессов профессиональной идентификации. Восприятие фигуры «я ретроспективное» зависит от уровня актуального уровня профессионального развития. Она оценивается негативно на четвертом курсе, позитивно у психологов и очень близко к актуальному Я у первокурсников.

Таким образом, в результате анализа данных, полученных в эмпирическом исследовании профессиональной идентичности и представлений об идеальном профессионале у студентов и работающих психологов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Образ идеального профессионала включает в себе преобразующую функцию профессиональной идентичности, содержит интенцию к развитию.

2. Если качества, характеризующие эмоциональное участие, способность проявлять эмпатию, чувствовать, понимать и принимать людей, сопереживать приписываются себе испытуемыми как данные уже на начальной стадии овладения профессией психолога, то сила Я воспринимается как дефицит и является предметом потребности во всех описанных выборках.

3. Профессиональное развитие понимается как возможность личностного развития. На первом курсе профессиональное развитие связывается с представлением о себе идеальном как более сильном и счастливым, у пятикурсников это переживание собственной гармоничности, принятие себя. Работающие психологи видят приближение к «Я идеальному» через самоактуализацию и твердость (автономность, независимость).

4. Образ идеального профессионала воспринимается как недостижимый на всех этапах профессиональной идентичности, при этом у практикующих психологов и у студентов четвертого курса он более приближен к реальности и находит выражение в конкретных фигурах профессионального окружения.

5. Я актуальное профессионала во всех выборках семантически более близко к Я ретроспективному.

6. В ситуации кризиса профессиональной идентичности Я ретроспективное оценивается негативно, отвергается (студенты четвертого курса).

7. Развитие профессиональной идентичности предполагает принятие системы профессионально-нравственных оценок, определение в профессиональных позициях, осознание и выделение черт людей своей профессии, активное использование профессионального языка.

Таким образом, мы можем говорить о том, существуют различия в представлениях студентов 1 и 4 курсов, а также практикующих психологов о себе как профессионале, о других профессионалах и об идеальном профессионале.

Полученные данные могут быть полезны практикующим психологам, а так же преподавателям, работающим со студентами-психологами.

Список литературы

1. Аринушкина, Н. С. Об определении и типах идентичности / Н.С. Аринушкина // *Мир психологии*. - 2004. - № 2. - С. 48-53.

2. Вишняков, А. И. Психологические особенности трудовой мотивации и ценностных ориентаций сотрудников государственных и частных медицинских учреждений / Вишняков А. И., Абдрахманова Г. А. // *Современные проблемы науки и образования*, 2015. - № 1

3. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е.П. Ермолаева // *Журнал практического психолога*. - 2002 - № 6. - С.29 - 49.

4. *Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л. Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. – 272 с.*

5. *Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников – М.: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.*